

УДК: 993

*Келдыбеков Манат Бейсенович,
Казахстан Республикасынын Илим жана ЖОЖ министрлигинин
«Илим фонду» АК башкаруучу директору
Кельдыбеков Манат Бейсенович,
управляющий директор АО «Фонд науки»
Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан
Keldybekov Manat Beisenovich,
Managing Director of JSC “Science Foundation” of the Ministry of Science and Higher
Education of the Republic of Kazakhstan*

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАЗАХСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Аннотация. В статье исследованы особенности обычаев и традиции казахов и кыргызов в семейно-брачных отношениях, так как здесь можно наблюдать наиболее архаичные и консервативные элементы культуры. Рассмотрены экзогамные ограничения для вступления в брак, связанными социальной, сословной, этнической и родоплеменной принадлежностью жениха и невесты, их вероисповеданием. Описано обряд сватовства, в том числе обычаи, согласно которому стоваривали только что появившихся на свет малолетних детей, выдача вдовы замуж за младшего брата ее умершего мужа и женитьба вдовца на младшей сестре умершей жены, отработка женихом калыма в доме своего тестя, а также умыкание девушек. Приведены выдержки касательно обряда сватовства с казахской народной лирической поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» и кыргызского эпоса «Манас». Также описан свадебный церемониал, где совершались многочисленные обрядовые действия, восходящие как к древним социальным брачным институтам, так и к религиозно-символическим и магическим представлениям.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, казахи, кыргызы, сватовство, калым, обычаи, традиции.

КАЗАК ЖАНА КЫРГЫЗ ЭЛДЕРИНИН ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЖАНА НИКЕ МАМИЛЕЛЕРИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Аннотация. Макалада казактар менен кыргыздардын үй-бүлө жана нике мамилелериндеги каада-салттарынын өзгөчөлүктөрү изилденет, анткени бул жерден маданияттын эң архаикалык жана консервативдүү элементтерин байкоого болот. Кыз менен күйөөнүн социалдык, таптык, этникалык жана уруулук таандыктыгына, алардын динине байланыштуу никеге экзогамдык чектөөлөр каралат. Кудалашуу каада-салты, жесир аялды өлгөн күйөөсүнүн инисине үйлөндүрүү, өлгөн аялдын инисине жесир аялды никеге коюу жөрөлгөсү баяндалат. Кайын атасынын үйүндө калың үчүн иштеп жаткан күйөө, ошондой эле кыздарды ала качуу каралат. Казактын “Козы-Корпеш менен Баян-Сулуу” элдик лирикасынан жана кыргыздын “Манас” эпосунан макалага байланыштуу үзүндүлөр берилген. Байыркы коомдук нике институттарынан да, диний-символикалык жана сыйкырдуу идеялардан да келип чыккан көптөгөн ритуалдык аракеттер жасалган үйлөнүү аземи да сүрөттөлөт.

Негизги сөздөр: үй-бүлө жана нике мамилелери, казактар, кыргыздар, кудалашуу, калым, үрп-адат, каада-салт.

PECULIARITIES OF FAMILY AND MARITAL RELATIONS OF THE KAZAKH AND KYRGYZ PEOPLE

Abstract. The article examines the peculiarities of Kazakh and Kyrgyz customs and traditions in family and marriage relations, as the most archaic and conservative elements of culture can be observed here. Exogamous restrictions for marriage related to social, class, ethnic and tribal affiliation of the groom and the bride, and their religion are considered. The ritual of matchmaking is described, including the customs according to which young children who had just been born were conscripted, a widow was given in marriage to the younger brother of her dead husband and a widower was married to the younger sister of his dead wife, the groom worked out a kalym in the house of his father-in-law, and the girls were abducted. The extracts concerning the matchmaking ceremony from the Kazakh lyrical poem “Kozy-Korpesh and Bayan-Sulu” and the Kyrgyz epos “Manas” are given. The wedding ceremony is also described, where numerous ritual actions were performed that go back to both ancient social marriage institutions and religious-symbolic and magical representations.

Key words: family and marriage relations, Kazakhs, Kyrgyz, matchmaking, kalym, customs, traditions.

Исследование обычаев и традиций для этнографической науки всегда представляло большой интерес. В обычаях и традициях сохраняются наиболее устойчивые и консервативные элементы традиционной культуры народа. Близость определенных элементов обычаев и традиций у различных этносов, безусловно, говорит об их этногенетической близости и тесных контактов в прошлом.

В этой связи изучение обычаев и традиции казахов и кыргызов может дать богатейшие сведения об уровне их этнокультурных взаимоотношений. На наш взгляд наиболее плодотворным будет рассмотрение таких сторон традиционной культуры двух этносов как семейно-брачные отношения. Именно здесь можно наблюдать наиболее архаичные и консервативные элементы культуры.

Брак и семья все время находится в центре внимания исследователей. В традиционных семейно-брачных отношениях каждого народа имелись свои особенности и специфические черты. Если говорить о семейно-брачных отношениях казахов и кыргы-

зов, то для них характерны в большинстве своем одни и те же элементы, за исключением небольших оттенков.

Малая семья состояла обычно из главы семьи, его жены и детей, иногда еще и родителей. Многоженство было распространено главным образом в богатых и зажиточных семьях, бедняцкие семьи, как правило, были моногамны. В байских хозяйствах многоженство нередко являлась своеобразной формой эксплуатации женского труда [1, с. 271]. Для вступления в брак было необходимо соблюдение определенных ограничений, связанных с экзогамными нормами, социальной, сословной, этнической и родоплеменной принадлежностью жениха и невесты, их вероисповеданием.

Экзогамный барьер у казахов и кыргызов в основном ограничен седьмым поколением. Однако в некоторых местностях в зависимости от уровня развития социально-экономических отношений, он колебался от 5 до 3 колен. Для казахских привелигированных социальных групп торе характерно вступление в брак и в 3 и 4 поколений, это

же применительно и к представителям духовенства (*қожса*).

Заключению брака у казахов и кыргызов предшествовало сватовство. Существовал обычай, согласно которому сговаривали только что появившихся на свет малолетних детей, а нередко объектом сговора были и еще не родившиеся дети. Распространенными формами брака были выдача вдовы замуж за младшего брата ее умершего мужа и женитьба вдовца на младшей сестре умершей жены. Среди бедняков встречалась и такая форма брака, как отработка женихом калыма в доме своего тестя. Практиковалось иногда (хотя и редко) умыкание девушек. В большинстве случаев оно происходило с согласия девушки. Умыкание не освобождало от уплаты калыма.

Самой распространенной основной формой брака у казахов и кыргызов являлась женитьба путем сватовства, в основе которого лежала уплата выкупа (калыма) за невесту. Согласия на брак юноши и девушки обычно не требовалось. Несовершеннолетних сватали по воле родителей или старших родственников. В более зрелом возрасте молодые женились по взаимному желанию, однако и при этом сватовство было обязательным. Уплата калыма, являвшегося обязательным условием заключения брака, была крайне трудным делом для неимущих слоев населения, наемных пастухов и бедняков. Немало таких семей доходило до грани разорения в результате больших свадебных расходов. Даже в середняцких семьях уплата калыма была нередко делом всей семейно родственной группы, к которой принадлежал жених. Лишь два обстоятельства несколько облегчали бремя калыма для малосостоятельной семьи: помощь близких родственников и растягивание сроков уплаты калыма. Последнее обстоятельство приводило к тому, что между сговором о браке и фактическим переездом невесты в дом родителей жениха проходили нередко годы. Размеры калыма были различны, они зависели от достатка семей жениха и невесты.

Именно поэтому старались породниться равными по достатку себе семьями.

Размеры калыма были различны, они зависели от достатка семей жениха и невесты. В состав калыма у казахов и кыргызов входил главным образом скот. По сведениям Г. Загряжского «калым за невесту в Черной орде каждый раз определяется договором. У прочих киргиз (казахов - М.К.) есть обычаем определенное количество в состав калыма» [2, с. 157]. Однако в источниках упоминается и об определенном установленном размере калыма, так калым у богатых скотоводов-кыргызов он исчислялся часто девятками тогуз [3, с. 220].

Калым в некоторой мере компенсировался приданым, в которое входила и юрта для молодых; обычно же оно состояло из одежды, украшений, домашнего убранства и утвари. Сильно колебались и размеры приданого. Хотя они и не находились в непосредственной зависимости от уплачиваемого калыма, но в некоторой мере соответствовали между приданым и калымом соблюдалось. Каждая семья, исходя из своих возможностей, заранее готовила приданое и обычно ничего не жалела для дочери при ее провах. Богатые родители снабжали раньше свою дочь не только одеждой и домашними вещами, но давали в приданое и юрту, а также и лошадь, на которой она отправлялась в дом своего мужа. У бедных же, как отмечает Н. Гродеков, «не дают ни кибитки, ни подъемного скота, новобрачные отправляются пешком» [4, с. 84].

Весьма распространенными в прошлом формами заключения брака были просватывание еще не родившихся детей родителями, которые вступали друг с другом в отношения *бел куда* (*бел* - поясница, *куда* - сват), а также помолвка малолетних детей, часто даже находившихся еще в колыбели, их родителями, между которыми в таких случаях возникали отношения *бесік (бешик) куда* (колыбельных сватов). Так сватались в основном люди средней состоятельности,

так как размеры калыма были значительно ниже обычного. Обе эти формы были в той или иной степени связаны с калымным браком. В том и в другом случаях калым уплачивался, а его выплата продолжалась в течение многих лет, до момента переезда новобрачной в дом мужа. Хотя в источниках упоминается, что главным условием такого обычая (*бел куда*) явилась выдача дочери без выкупа [1, с. 295].

Эта форма заключения брака были распространена в прошлом как среди казахов, так и среди кыргызов. Более того, сюжетную основу известной казахской народной лирической поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» составляет именно этот обычай - соглашение между родителями о будущем браке еще не родившихся детей.

Два бая - Сарыбай и Карабай - вместе охотятся за самкой марала и в беседе друг с другом узнают, что у каждого из них дома осталась беременная жена. Они решают для укрепления возникшей между ними дружбы сочетать браком ожидаемых детей. Своё решение они скрепляют клятвой. У Карабая рождается дочь, у Сарыбая - сын. Но тут же Сарыбай погибает. Карабай, видя в смерти нового друга плохое предзнаменование и не желая отдавать дочь за сироту, откочевывает в другое место. В качестве вознаграждения за оказанные калмыком Кодаром услуги, Карабай обещает ему в жены свою дочь Баян-Сулу. Сын покойного Сарыбая Козы-Корпеш узнает от матери о существовании нареченной невесты и отправляется на ее поиски. Прибыв в аул ее отца, он нанимается пастухом и встречается с девушкой. Но Кодар узнает о желании молодых людей соединить свои судьбы и злодейски убивает Козы-Корпеша. Баян-Сулу мстит Кодару и тот погибает. На могиле своего жениха девушка кончает с собой. Аналогичный сюжет - обручение детей до их рождения - имеется и в кыргызском эпосе «Манас». Герой эпоса «Манас» заключает соглашение с афганским владельцем Акун-каном о будущем браке ожидаемых детей. У первого рожда-

ется сын Семетей, у второго - дочь Айчурек, которые и становятся женихом и невестой, а впоследствии мужем и женой [3, с. 224-225].

Наиболее распространенным вариантом калымного брака у казахов было похищение своей засватанной невесты. К этому побуждали жениха различные обстоятельства, например, когда отец невесты, позарившись на большой калым, нарушал условия первоначального сватовства. Иногда невеста, влюбившись в другого, даже при уплаченном калыме отказывалась от законного жениха, в таких случаях он или возлюбленный похищали девушку. Последний случай по нормам обычного права считался тяжким нарушением, наносящим оскорбление всему роду бывшего его жениха. А. Самсонов воровство невесты в Среднем жузе объясняется следующим образом: «бедные киргизы долго не в состоянии выплатить калыма, а другие и вовсе не могут выплатить. Бывали случаи, что молодой человек заведет личное знакомство с невестой, понравится друг другу, и потом жених ворует свою невесту – разумеется, не без ее личного согласия, привозит ее домой – и она становится его женою» [5, с. 46].

Форма заключения брака, к которой вынужден был прибегать батрак или бедняк, не располагавший средствами для уплаты калыма и не имевший к тому же близких родственников, на помощь которых он мог бы рассчитывать, это - отработка за жену. Эта форма заключения также характерна как казахам, так и кыргызам. Бедные и одинокие люди в течение многих лет работали у отца невесты, отработывая калым и после женитьбы оставались жить у тестя. Такого мужчину называли *күшік күйеу* у казахов, у кыргызов - *кюч кюйёё*, т.е. зять, взятый за отработку. Прожив два-три года и «отработав» жену, бедняк получал право забрать ее. Кроме того, у казахов и кыргызов существовало право левирата и сорората. Согласно обычаю, право левирата распространялось на всех без исключения вдов. Это связано с

тем, что женщина, за которой в свое время уплачен калым, считалась собственностью не только мужа, но и всех близких родственников.

Особую форму заключения брака представлял собой так называемый обменный брак, т. е. обмен родственницами, носивший название *кайчы куда* («перекрестные» сваты). В таких случаях или семьи обменивались дочерьми, выдавая их замуж за сыновей другой стороны, или возможны были другие комбинации, например, один человек отдавал дочь за сына другого, а тот отдавал свою сестру за брата первого. Точно так же обменивались и сестрами [3, с. 229].

В цикле свадебных обычаев у кыргызов в прошлом весьма важное место занимал обычай добрачных свиданий жениха и невесты, выполнение которого обставлялось рядом церемоний. Он имел широкое распространение и среди казахов под названием «*жасырын бару*» и «*урын келу*». После первого свидания с невестой, происшедшего в ауле ее отца, жених приезжал сюда совершенно открыто, избегая лишь встреч со старшими родственниками невесты. Так А. Левшин описывает обряды, связанные с поездкой жениха в аул невесты у казахов: «перед отъездом жениха к невесте отец его делает домашнее торжество: призывает муллу, читают за здоровье отправляющего в путь молитвы и поют в честь его песни, наряжают его в богатое платье, дают ему лучшее седло с красивою сбруею, хорошую лошадь и отправляют. Прибыв в аул своей будущей подруги, он является к отцу ее или старейшему в семействе, объявляет цель своего прибытия, испрашивает позволения разбить свой белый шатер или палатку...» [6, с. 335]. Первым актом, открывавшим серию переговоров между родителями юноши и девушки, составлявших сватовство и помолвку, была посылка сватов. Следовавший затем приезд родителей юноши включал в себя уже элементы и официального сватовства и помолвки. В конце помолвки принято было договариваться и о размере калыма.

Большой свадебный пир, устраивавшийся в ауле отца невесты (*узату тойы*), являлся кульминационным пунктом свадебного церемониала. Накануне и во время этого свадебного пира совершались многочисленные обрядовые действия, восходящие как к древним социальным брачным институтам, так и к религиозно-символическим и магическим представлениям. Родственники жених везли какой-нибудь ценный подарок матери невесты, символизирующий плату за материнское молоко (*сут акы*). Свадебные торжества сопровождались зрелищами и увеселениями, содержавшими много игровых, песенно-музыкальных и состязательных элементов.

Накануне отъезда к жениху невеста с подругами обходила всех родственников, прощалась с ними (*кыз танысу*) и получала от иных в качестве подарков ковры, халаты, украшения. В источниках упоминается интересная деталь, у казахов Младшего и Среднего жуза невесту в день свадьбы носят по всему аулу на ковре, прощаться, тогда как в Большой орде данный обряд не встречается и невеста ходит сама [6, с. 337]. К вечеру после прощания со всеми в отцовской юрте совершали обряд венчания по мусульманскому обычаю. В день отъезда невесты сватам показывали приданное, разбирали свадебную юрту, готовили праздничный караван к отправке. В отдельной юрте девушку переодевали в костюм молодухи, в котором она должна была приехать в аул жениха.

Для кыргызов после разъезда гостей жених нередко еще от пяти до пятнадцати дней жил в аиле тестя, после чего увозил жену в свой аил. В некоторых же местах молодуха продолжала жить в доме отца от одного-полтора месяцев и до пяти-шести месяцев, в течение которых муж систематически навещал ее, оставаясь на 15-20 дней [3, с. 232].

Одним из первых главных актов после прибытия ее в аул мужа у казахов и кыргызов был обряд приобщения к огню, к очагу дома мужа. У кыргызов обряд назывался *ке-*

линди отко киргизуу (буквально: «введение снохи в огонь»). Это означало приобщение невестки к домашнему очагу близких родственников мужа. Невестка впервые входит в юрту свекра с низким поклоном, скрестив руки на груди. При этом свекровь клала жир в огонь, желая ей добра, чтобы она имела много детей и т.д. Ей давали энчи (разные подарки для обзаведения хозяйством), молодняк (козленка, ягненка, телят) и кое-какие мелкие вещи из домашнего обихода. Но невестка делала поклон очагу, родственникам мужа не с пустыми руками, а с подарками из приданного [7, с. 57].

У казахов после этой церемонии (*откамай күйу*) джигит-импровизатор начинал традиционную бытовую песню «*Бет ашар*». В ответ на это близкие родственники объявляли о своих подарках новой семье. У кыргызов все происходило немного иначе. По приезду в дом мужа невеста несколько дней сидит за занавеской, которую она обязательно берет с собой из дома. Родственники и знакомые семьи мужа заходят в дом, чтобы посмотреть молодую, и делают подарок за смотрины - *көрүмдук* [8, с. 275].

Свадебный пир - той - проводится обычно очень торжественно. В расходах на свадебное угощение, как и в других свадебных расходах, принимают большое участие близкие родственники жениха. Видное место в свадебных церемониях до сих пор занимает многократный взаимный обмен подарками между семьями брачующихся. В состав приданого, в изготовлении которого участвует и сама девушка, входят предметы домашнего обихода (одеяла, войлочный ковер, декоративное вышитое панно, свадебная занавесь) и одежда для невесты (несколько платьев, пальто, жакет, туфли).

Общераспространенным у казахов и кыргызов был и обычай посещения молодой своих родителей, которое происходило через год после свадьбы, как правило, после

рождения первенца. Пребывание у них продолжалось нередко до месяца. Это одна из разновидностей известного обычая «возвращения домой». Это было самым последним, как бы заключительным «аккордом» брачных церемоний, в котором она гостила от одного до трех месяцев, а иногда и до года. Перед ее отъездом отец наделял ее частью имущества, которое также называлось *енши* [1, с. 303]. Это было самым последним, как бы заключительным «аккордом» брачных церемоний, в котором она гостила от одного до трех месяцев, а иногда и до года.

В свадебном обряде у кыргызов обнаруживается немало сходных черт со свадебными церемониями у казахов. Уже первый этап свадебного обряда - сватовство в помолвка - имеет много общих черт у двух народов. Во многих деталях совпадают описанные ранее добрачные посещения невесты женихом с соответствующим обычаем у казахов. Обязательными, например, являлись у кыргызов и у казахов предварительное согласие отца девушки на добрачную встречу помолвленных, получение женами родственников девушки подарков от жениха, которыми он как бы «покупает» себе право на свидание с невестой, помещение жениха в отдельную юрту и т. п.

Таким образом, проанализировав обычаи и традиции казахского и кыргызского народов можно с уверенностью констатировать о тесных, берущих свое начало с седой древности, продолжительных контактах между ними. Близость обычаев и традиции, в свою очередь, отражалась на отношениях двух народов, постоянных контактов между ними, в том числе и случаев сватовства. Особенно мы наблюдаем такие процессы в приграничных территориях, где сватовство является делом обыденным. Все это вкупе, безусловно, не могли не повлиять и на казахско-кыргызские этнополитические отношения в различные периоды истории.

Литература

1. Казахи. Историко-этнографическое исследование. – Алматы: Казахстан, 1995. – 352 с.
2. *Загряжский Г.* Юридический обычай киргизов и о народном суде // Материалы для статистики Туркестанского края. «Ежегодник Туркестанского комитета». Вып. 4. – СПб., 1876. – 202 с.
3. *Абрамзон С. М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ленинград: Наука, 1971. – 404 с.
4. *Гродеков Н. И.* Кыргызы и каракыргызы Сырдарьинской области. Т.1. Юридический быт. – Ташкент, 1889. – 297 с.
5. *Самсонов А.* Очерки Сибирских киргизов 1869 (Записки для чтения издав. Трубниковым).
6. *Левшин А. И.* Описание киргиз-кайсацких или киргиз-кайсачьих орд и степей. – Алматы: «Санат», 1996. – 656 с.
7. *Айтмамбетов Д. А.* Быт и кочевые традиции киргизского аила (первая половина XIX в.) // Вопросы истории материальной и духовной культуры Киргизстана. Сборник научных статей. – Фрунзе: КГУ, 1987. – 106 с. – С. 45-58.
8. Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. / Под ред. С. П. Толстова и др. – М.: Издательство АН СССР, 1963.